

УДК 929:355.484Якир

Смирнов А.А.

Батяка Якир: штрихи к портрету командарма 1 ранга И.Э. Якира и Красной Армии конца 1920-х – середины 1930-х гг.

Смирнов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Московский архитектурный институт (государственная академия)

E-mail: andrey.stiel@yandex.ru

Статья посвящена режиму «батьковщины», установленному в 1925–1937 гг. в Украинском и Киевском военных округах командующим войсками этих округов И.Э. Якиром. Показано, что этот режим зиждился на внимательности Якира в отношении командных кадров и проявлялся в их подборе по принципу личной преданности, в стремлении добиться «закрытости» округа для руководства СССР и Наркомата обороны и масштабном очковтирательстве относительно уровня боевой выучки войск округа. Сделан вывод о том, что у И.В. Сталина, стремившегося в 1930-х гг. к установлению режима своей личной власти, были реальные основания опасаться проводившего независимую по отношению к Москве линию в военном строительстве и боевой подготовке армии И.Э. Якира.

Ключевые слова: Красная Армия, И.Э. Якир, Украинский и Киевский военные округа, воспоминания, «батьковщина», командные кадры, закрытость, очковтирательство, отчеты, маневры, Наркомат обороны СССР, Военный совет при наркомате обороны.

Иона Эммануилович Якир (1896–1937), военачальник времен Гражданской войны, командарм 1-го ранга (1935). Расстрелян, реабилитирован посмертно (1957)

Личность одного из наиболее видных деятелей Красной Армии конца 1920-х – середины 1930-х гг. командарма 1 ранга (с 1935 г.) И.Э. Якира представляет интерес как с точки зрения изучения истории межвоенной РККА, так и с точки зрения выяснения вопроса о пресловутом «военном заговоре» 1937 года. Отправными точками для нашей попытки углубить представления об Ионе Эммануиловиче станут два наблюдения, сделанные одним из наиболее вдумчивых исследователей вопроса о «заговоре» С.Т. Минаковым. А именно: то, что к середине 30-х Якир был одним из двух (наряду с начальником Главного политуправления РККА Я.Б. Гамарником¹) самых авторитетных в Красной Армии людей. И что, командуя с 1925 по май 1937 г. самой крупной группировкой РККА – сначала Украинским (УВО), а с 17 мая 1935 г. созданным из части УВО Киевским (КВО) военным округом, – к середине 30-х он установил в своем округе, по ходившему тогда в армии выражению, «батьковщину»². Возглавлявший в 1931–1936 гг. штаб УВО/КВО Д.А. Кучинский³, выступая 4 июня 1937 г. на Военном совете при наркомате обороны, употребил другой термин: «Я должен сказать, что это было дубаньство целое, самое настоящее дубаньство, и еще какое!»⁴. И в том, и в другом случае речь шла о «самостийном», осуществляемом во многом по собственному усмотрению, руководстве округом. Дубани – обладавшие и военной, и административной властью чиновники в Цинском Китае – были почти независимыми от центральной власти хозяевами своих регионов, и, в частности, самостоятельно набирали и содержали войска. А не признававшие ничьей власти, кроме своей, самозванные «батьки» и их банды были характерными реалиями Гражданской войны на той самой Украине, где и в 1919–1921, и после 1925-го командовал войсками РККА Якир.

Оба отмеченных С.Т. Минаковым факта взаимосвязаны.

¹ Ян Борисович Гамарник (1894–1937) – участник Гражданской войны, государственный и партийный деятель, армейский комиссар 1-го ранга. С 1921 – председатель Киевского губисполкома, с 1923 – председатель Приморского губисполкома, с 1924 – председатель Дальревкома, с 1926 – Дальневосточного крайисполкома, в 1927–1928 – первый секретарь Дальневосточного крайкома партии. В 1928–1929 – первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1929–1937 – начальник Политуправления РККА, одновременно ответственный редактор «Красной звезды», с марта 1937 – уполномоченный Наркомата обороны СССР при Совнарком РСФСР. Застрелился накануне неминуемого ареста по «делу Тухачевского», реабилитирован КПК при ЦК КПСС в партийном отношении 7 октября 1955 г. (*Прим. ред.*).

² См.: Минаков С.Т. 1937. Заговор был! М.: Яуза: Эксмо, 2010. С. 98–99, 241.

³ Дмитрий Александрович Кучинский (1898–1938) – участник Гражданской войны, комдив (1935), первый начальник Академии Генерального штаба (1936). Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956 г. (*Прим. ред.*).

⁴ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 326.

Пожалуй, не будет большой ошибкой утверждать, что, по крайней мере, в своем округе авторитета Якир добился не только своей компетентностью в военных вопросах, но прежде всего своим внимательным и тактичным отношением к людям, неутомимой заботой о кадрах, «строгой человечностью». «Якир отдавал картам минуты, людям – часы»³. Эту его особенность наперебой подчеркивают не только его бывшие подчиненные, оставившие о нем воспоминания после его реабилитации⁴. О том же говорил и К.Е. Ворошилов, характеризуя в июне 1937 г. на заседаниях Военного совета при наркомате обороны и актива Наркомата обороны арестованного «врага народа Якира». Вот характеристика, данная наркомом на последнем из этих совещаний, 10 июня. «Якир – человек, который считался за самого уважаемого военного работника среди нас. Человек, который умел проникать не только в различные слои командного, начальствующего состава, но человек, который снискал себе очень большие симпатии среди красноармейских масс, человек, который служил для меня образцом в смысле его умения подходить к людям, в смысле его умения распознавать, изучать окружающих его людей. Я много раз многим товарищам говорил: учитеесь у Якира, как нужно знать своих подчиненных. Он знал не только многих командиров, также младших командиров, я не говорю уже о командирах батальонов – командиров батальонов он всех знал. Он знал их жен, часть детей командиров полков – Ваньку, Степку, Маньку, он был самым доступным и внимательным, самым добрым папашей в отношении своих подчиненных, и его все уважали»⁵.

И.Э. Якир (первый справа), М.П. Амелин¹ (второй справа) и Н.Н. Криворучко² (четвертый справа) на маневрах войск Украинского военного округа. 1929 г.

В самом деле, даже никогда не служивший в УВО/КВО (и вдобавок высоко ценивший своего непосредственного начальника по службе в Белорусском военном округе (БВО), командующего войсками БВО И.П. Уборевича⁶) комдив К.А. Мерецков⁷ признался 3 июня 1937 г. на Военном совете при наркомате обороны: «Я верил Уборевичу, еще больше верил я Якиру»⁸. Не менее показательно уважение, которое питал к Якиру такой своенравный, чудаковатый и в целом самодостаточный человек, как командир 2-го кавалерийского корпуса УВО/КВО Н.Н. Криворучко⁹. Весьма характерны и выражения из относящегося к 1935 г. письма военнослужащих 4-го танкового полка И.В. Сталину и К.Е. Ворошилову о выполнении сталинского задания по усовершенствованию движителя танка БТ-2: «Вам, т. Сталин, принадлежит идея реконструкции движителя танка БТ в этом направлении. Об этом нам рассказал наш любимый полководец-большевик командующий войсками УВО т. Якир»¹⁰. ... Один из трех танков Т-28, которым в 4-й тяжелой танковой бригаде КВО присвоили в 1936 г. собственные имена, нес на борту надпись «Якир» (другие два – «Косиор» и «Постышев» – были названы в честь генерального секретаря и секретаря ЦК Компартии Украины соответственно). За рычаги именных танков в бригаде сажали только самых лучших механиков-водителей...

Искреннее уважение и восхищение, которые Якир вызывал у подчиненных, и создали основу для складывания ситуации, которую называли «батьковщиной». Ведь эти уважение и восхищение не просто создавали командующему войсками округа высочайший авторитет, но и формировали кадры лично преданных ему командиров, опираясь на которые, Якир и мог позволить себе проводить независимую от Москвы линию. Как вспоминал долго служивший в УВО/КВО А.В. Горбатов¹¹, «многие командиры очень неохотно соглашались уезжать в другие округа даже на выдвигение», а переведенные-таки с Украины «старались при первой же возможности вернуться “домой”, к Якиру». И «не потому, что на Украине благодатный климат, а потому, что в Украинском военном округе создавал особый “климат” Якир»¹². Так,

¹ Михаил Петрович Амелин (1896–1937) – участник Гражданской войны, армейский комиссар 2-го ранга. Начальник политического управления Киевского военного округа (1935), член Военного Совета при наркомате обороны СССР, член Военного совета НКО СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956. (Прим. ред.).

² Николай Николаевич Криворучко (1887–1938) – участник Гражданской войны, командир РККА, соратник Г. Котовского, комкор (1935). Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956. (Прим. ред.).

³ Дубинский И.В. Особый счет. М.: Воениздат, 1989. С. 53, 99.

⁴ См.: Командарм Якир. Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1963.

⁵ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. С. 435.

⁶ Иероним Петрович Уборевич (лит. Jeronimas Ubovevičius, 1896–1937) – участник Гражданской войны, советский военный и политический деятель, командарм 1-го ранга (1935). В 1928–1929 – командующий войсками Московского военного округа, в 1929–1931 – начальник вооружений РККА, с 1930 одновременно заместитель Наркома по военным и морским делам СССР – заместитель Председателя РВС СССР. В 1931–1937 – командующий войсками Белорусского военного округа. Расстрелян по «делу Тухачевского» (1937). Реабилитирован посмертно в 1957. (Прим. ред.).

⁷ Кирилл Афанасьевич Мерецков (1897–1968) – участник Гражданской войны, Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1940). В 1924–1932 – в штабе Московского военного округа, с 1932 – начальник штаба Белорусского военного округа, с декабря 1934 – начальник штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1936–1937 – военный советник в Испании, с 1937 – заместитель начальника Генерального штаба РККА, с 1938 – командующий войсками Приволжского военного округа, с 1939 – командующий войсками Ленинградского военного округа. В 1941 находился под арестом 2 месяца (Прим. ред.).

⁸ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. С. 395.

⁹ Барятинский М., Коломиец М. Легкие танки БТ-2 и БТ-5 // Бронекolleкция. 1996. № 1 (4). С. 16.

¹⁰ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. С. 180; Баграмян И.Ф. Полководец-коммунист // Командарм Якир. С. 7.

¹¹ Александр Васильевич Горбатов (1891–1973) – участник Гражданской войны, генерал армии. Герой Советского Союза (1945). Командующий ВДВ (1950–1954). С 1936 – командир 2-й кавалерийской дивизии на Украине. В 1937. снят с должности «за связь с врагами народа», в 1938 арестован, в 1939 осужден по ст. 58 УК РСФСР, освобожден в 1941 в результате пересмотра дела. (Прим. ред.).

¹² Горбатов А.В. Школа Якира // Командарм Якир. С. 115.

Иван Наумович Дубовой (1896–1938), заместитель командующего войсками Украинского ВО (1934–1935), командующий войсками Харьковского ВО (с 1935), член Военного совета при Наркомате обороны СССР, командарм 2 ранга (1935). Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956 г.

Илья Владимирович Дубинский (1898–1989), секретарь Совета обороны Украины, командир 4-й отдельной тяжелой танковой бригады (1936), начальник учебного отдела Казанских бронетанковых курсов усовершенствования техсостава. Арестован в 1937, реабилитирован в 1954 г.

ветераны 1-го кавалерийского корпуса М.А. Демичев¹, П.П. Григорьев² и И.Е. Никулин³ не покидали Правобережную Украину с 1920 г. до самого ареста или опалы в 1936–1937 гг. При этом Демичев на протяжении 12 лет – с 1920 по 1932 гг. – не уходил с должности командира 1-й (до 1922 г. – 8-я) кавалерийской дивизии. 12 же лет (с 1925 по 1937 г.) оставался в должности командир 2-го кавалерийского корпуса Н.Н. Криворучко, по 7–8 лет – командиры полков 1-го кавкорпуса⁴. С 1919-го не оставлял Украину помощник и заместитель командира УВО в 1929–1935 гг. И.Н. Дубовой – оставшийся «человеком Якира» даже после того, как в мае 1935-го был назначен командующим войсками Харьковского военного округа. «Борода [Дубовой – А.С.] докладывает мне обо всем», – без тени смущения сообщил в марте 1936 г. Якир еще одному своему почитателю, командиру 4-го танкового полка полковнику И.В. Дубинскому⁵... А Демичев в 1933-м в присутствии наркомвоенмора К.Е. Ворошилова провозгласил тост за «хозяина нашего Украинского округа товарища Якира»⁶...

Со своей стороны, Якир и сам прилагал усилия для того, чтобы укомплектовать командный состав своего округа своими людьми. «Все буквально говорили, – напоминал 2 июня 1937 г. на Военном совете при наркомате обороны комкор И.Р. Апанасенко⁷, – что на Украине абсолютная батьковщина, что туда никому не позволено, кроме якировцев, ехать, что Якир не дает отозвать ни одного человека с Украины. Меня назначили [в 1932 г. – А.С.] на Первый конный корпус. Как только Якир узнал – как это Апанасенко? – там такой хай устроил». В итоге

вместо «буденновца» Апанасенко 1-й кавкорпус получил «якировец» Демичев – которого вообще-то уже назначили командиром 4-й кавалерийской дивизии в Ленинградский военный округ⁸... «Много пришлось мне приложить труда, чтобы вернуть вас», – признался в мае 1936 г. Якир вернувшемуся в КВО после трех лет службы в Средней Азии комбригу А.В. Горбатову⁹ «Мы вас вернем на Украину», – обещал он в октябре того же года снятому с должности командира 4-й тяжелой танковой бригады КВО и переводимому в Приволжский военный округ полковнику И.В. Дубинскому, почти вся служба которого тоже прошла на Украине. Когда в августе 1936-го командиром 8-й механизированной бригады КВО был назначен комбриг Ф.И. Голиков, это стало, пишет тот же Дубинский, «знаменательной приметой»: нарком обороны больше не дает Якиру подбирать командиров соединений «из старых окружных контингентов»¹⁰!

При завидных человеческих качествах командующего войсками «закрепление» за этим округом командных кадров УВО/КВО – к чему стремился Якир – должно было обернуться крепкой их спайкой с командующим – спайкой, которая позволила бы «батьке Якиру» вести себя достаточно независимо по отношению к Москве...

Стремясь добиться «закрытости» УВО/КВО для «чужих» командных кадров, Якир, как истинный «батька»-самостийник, стремился добиться и «закрытости» своего округа вообще. Москва должна была знать об УВО/КВО только то, что считал необходимым Якир, – и, разумеется, только хорошее. И ни один из советских военных округов тех лет не приукрашивал в своих отчетах Москве положение дел так беззастенчиво, с таким откровенным использованием психотехнических пропагандистских приемов, как округ Якира. Да и не только в отчетах. Вот, например, стенограмма выступления И.Э.Якира в сентябре 1936 г. на разборе Шепетовских маневров. Рядом сидел нарком, и Якир, не жалея сил, делал хорошую мину при плохой игре, выдавая пассажи вроде такого: «Если отбросить вопросы наблюдения и ближнего боя, о чем я раньше говорил и на что необходимо обратить самое серьезное внимание, если не останавливаться больше на вопросах управления, чтобы не было такого рода вещей, когда батальон получает приказ наступать на Лисинцы, но выступает на 30 мин. позже, не выполняя этой задачи, а штаб бригады об этом не знает, и остановиться только на общих вопросах, то я должен сказать, что <...> бригада оказалась сколоченной, цельной и боеспособной»¹¹. Почему слушатели должны признать 17-ю механизированную бригаду «сколоченной», если ее штаб не в состоянии твердо управлять батальонами, и «боеспособной», если ее танкисты плохо умеют вести наблюдение (уже одним этим обрекая свои машины на быстрое уничтожение) и ближний бой – этого командарм 1 ранга объяснять нужным не считал. Главное – вбить в сознание начальства убеждение в хорошей подготовленности войск округа!

¹ Михаил Афанасьевич Демичев (1885–1937) – участник Гражданской войны, комдив (1935), кавалер двух орденов Боевого Красного Знамени. Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956 г. (Прим. ред.).

² Петр Петрович Григорьев (1892–1937) – участник Гражданской войны, комдив (1935), кавалер двух орденов Боевого Красного Знамени. Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956 г. (Прим. ред.).

³ Иван Ефимович Никулин (1898–1937) – участник Гражданской войны, комбриг (1935). В 1932–1936 – командир 1-й кавалерийской Запорожской Червоногого казачества Краснознаменной дивизии имени Французской компартии. В 1936 назначен инспектором кавалерии Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Репрессирован, реабилитирован посмертно в 1957 г. (Прим. ред.).

⁴ Горбатов А.В. Школа Якира // Командарм Якир. С. 115.

⁵ Дубинский И.В. Указ. соч. С. 103.

⁶ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. С. 149.

⁷ Иосиф Родионович Апанасенко (1890–1943) – участник Гражданской войны, комкор, генерал армии (1941). (Прим. ред.).

⁸ Там же. С. 146.

⁹ Горбатов А.В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965. С. 112.

¹⁰ Дубинский И.В. Указ. соч. С. 152, 179.

¹¹ РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 80. Л. 495.

То же и в отчетах, направляемых в Москву. Так, в отчете о состоянии боевой подготовки соединений и специальных частей УВО от 17 октября 1934 г. заявлено, что «проблема младшего командира в основном решена и мы в большинстве имеем достаточно подготовленных младших командиров, но все же этот вопрос должен оставаться в центре нашего внимания и на будущий год»¹. Дело здесь не только в том, что вторая часть фразы, по существу, перечеркивает первую. И не только в том, что дальше говорится о необходимости «очень много» работать над привитием младшему командиру навыков управления огнем своего подразделения и сочетанием огня и движения при наступлении², – то есть опять-таки, по существу, признается, что младший командир в УВО подготовлен еще далеко не достаточно (раз не владеет чуть ли не главными для него навыками). То, что подготовленных младших командиров округ Якира все еще не имеет, признавалось даже в вышедшей два года спустя, 10 ноября 1936 г., директиве начальника политуправления КВО армейского комиссара 2 ранга М.П. Амелина! В ней констатировалось, что в округе «малоудовлетворительно» обстоят дела и с комплектованием полковых школ (готовивших младший комсостав) инструкторами, «способными обучить и воспитать», и с «правильно налаженной работой в школах», и с «работой нашей с уже выпущенным из школ младшим комсоставом»³. То есть чуть ли не со всеми условиями, без которых невозможно получить квалифицированного младшего командира...

Но это все «мелочи», идущие после главного тезиса и в значительной мере затмеваемые этим последним. А он утверждает о достаточной подготовленности младшего комсостава УВО!

Апофеозом подобной лжи стал последний из отчетов, подписанных Якиром – отчет об итогах боевой подготовки войск КВО за 1935/36 учебный год (от 4 октября 1936 г.). В нем, в частности, значится, что штабы соединений «ОВЛАДЕЛИ УПРАВЛЕНИЕМ В ПОДВИЖНОМ БОЮ И В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ», «сноровисто готовят и в положенные сроки доводят до войск оперативную-боевую документацию»; ими «хорошо используется радио»; «перемещение КП [командных пунктов – А.С.] и организация связи на них [т.е. обеспечение непрерывности управления – А.С.] усвоены подавляющим большинством штабов»⁴.

Но о каком «овладении управлением в подвижном бою и в сложных условиях» можно говорить, если вслед за этим утверждением (только уже строчными буквами!) признается, что штабы дивизий и корпусов недостаточно отработали и мало практиковались в организации управления во встречном бою (т.е. как раз в бою в сложных условиях)? Еще более потрясает сообщение, согласно которому, «дивизия неплохо управляется на марше, на подходе к полю сражения и несколько слабее во время боя». В переводе на более вразумительный язык это означает, что в бою (причем в любом, а не только во встречном) дивизии Якира в 1936 г. управлялись «несколько слабее», чем «неплохо», т.е. плохо!

Заявив в одном месте, что «штабы мех[анизированных] соединений удовлетворительно справляются с управлением при помощи средств связи», в другом отчет признает, что как раз «с вопросами организации управления в мех[анизированных] бригадах вопрос на сегодняшний день не вполне ясен» – и именно из-за негодной организации связи! А в третьем месте сообщается, что «при встречных и наступательных операциях не единичны случаи», когда штабы «мотомехвойск» «просто отставали от своих войск» (вот так они «овладели управлением в подвижном бою»!).

Наконец, как могли штабы соединений КВО «овладеть управлением в подвижном бою и в сложных условиях», если, согласно все тому же отчету, они:

– «не всегда верно применяют», «в зависимости от обстановки», различные средства связи (что важно как раз «в подвижном бою и в сложных условиях», когда обстановка часто меняется) и

– «не имеют достаточных средств передвижения и управления, которые бы отвечали современному бою» («в силу чего» штабы «часто находились не там, где им надлежало быть по ходу операции»)?

Явно не способствовало хорошему управлению соединениями и то, что, как признавал отчет, «увязка и взаимодействие в работе между главнейшими отделениями штабов недостаточны»⁵. Отсутствие «увязки и взаимодействия» между, например, оперативным отделением и отделением связи штаба дивизии (или корпуса) может привести просто к потере управления войсками...

Словом, крупный шрифт для главного тезиса применен не от избытка радостных чувств, а для примитивной маскировки неприглядной истинной картины. То есть опять-таки для внедрения в сознание высокого начальства убеждения в хорошей выучке округа Якира.

В стремлении создать своему округу наилучший «имидж» командующий войсками постепенно стал поощрять даже то, что, с чем всегда боролся, – очковничество.

Вообще-то как мемуары почитателей Якира, так и «целый ряд» его собственных приказов свидетельствуют о его нетерпимости к этому злу⁶. На это же указывают и протоколы комсомольских собраний 130-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии – одни из немногих источников такого рода, сохранившихся от КВО времен Якира. Мое отделение, подчеркнул на собрании 10 июня 1936 г. отделенный командир Бондарев, по огневой подготовке было первым в полку, но на стрельбе, устроенной «г. Якиром», «я дал сам первый раз неуд». «Я со своим отделением стрелял отлично и хорошо, [но – А.С.] на поверке Якира дал неуд», – докладывал собранию 6 августа отделенный командир Бурмистров⁷. В чем тут дело, совершенно ясно: командующий войсками округа не стал делать бойцам послаблений в огневой подготовке, к которым они привыкли у себя в полку (а послабления делались наверняка: очковничество в огневой подготовке командный состав УВО/КВО практиковал долгие годы⁸)...

Однако постепенно груз ответственности за постоянную ложь в отчетах Москве стал, видимо, слишком тяжел, и даже такой изначально порядочный человек, как Якир, стал пытаться переложить хоть этого груза на своих подчиненных

¹ Там же. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 132. Л. 72–73.

² Там же. Л. 73.

³ Там же. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 39. Л. 565–566.

⁴ Там же. Ф. 9. Оп. 36. Д. 1759. Л. 68, 107.

⁵ Там же. Л. 72, 81, 96, 108.

⁶ Дубинский И.В. Указ. соч. С. 178; РГВА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 285. Л. 57.

⁷ РГВА. Ф. 3367. Оп. 1. Д. 3. Л. 22, 28.

⁸ См.: Смирнов А.А. Боевая выучка Красной Армии накануне репрессий 1937 – 1938 гг. (1935 – первая половина 1937 года). Т. 1. М.: ООО «Родина-медиа», 2013. С. 174–175, 258–261, 339–340.

Киевские маневры. 1935 г.

– молчаливо принимая ложь в их докладах и отчетах. «Если взять отчет о маневрах, – напомнил, имея в виду Полесские маневры 1936 года, на партсобрании штаба 15-го стрелкового корпуса КВО 22 декабря 1936 г. начальник штаба корпуса полковник П.И. Ляпин¹, – то его пришлось переделывать или в своем кабинете или даже в Штабе Округа». Только тогда Якир остался, наконец, доволен и сформулировал (если только Ляпин правильно передал его слова) прямо-таки руководство к действию для очковтирателей. «Хорошо провели маневры, *хороший отчет о маневрах* [курсив мой – А.С.] – так оценил Командующий войсками»²...

Больше того, Якир стал заниматься очковтирательством и сам. Так, летом 1935 г., в ходе подготовки КВО к Киевским маневрам, «забрасывание всех видов боевой подготовки и сосредоточение внимания на одном, нужном

для специального показа начальству», дошло, с его санкции, до того, что в половине войск округа «отбрасывали все остальные виды боевой подготовки и занимались только одним – подготовкой к маневрам». На те же части, которые не выводились на маневры, командующий и его штаб «вообще не обращали никакого внимания»³. А организуя летом 1936 г. участие КВО во всесоюзном соревновании стрелковых батальонов, они, вместо того, чтобы обеспечить интенсификацию боевой подготовки всех ста с лишним стрелковых батальонов округа, негласно назначили для участия в соревновании всего шесть (по одному в 24-й, 44-й, 46-й, 51-й, 60-й и 62-й стрелковых дивизиях) и уделили им «все внимание, время и средства»⁴. На улучшение выучки остальных батальонов не обращали никакого внимания, а в шести перечисленных дивизиях даже ухудшили ее – забрав там для укомплектования шести «показушных» батальонов лучших бойцов и командиров из остальных 48. И все это делалось с благословения того самого Якира, который 10 декабря 1935 г. напоминал Военному совету при наркомате обороны: «Мы становимся на чрезвычайно ошибочную позицию, когда, судя по отдаленным опытам, переходим к оценке всей картины» – и который не постеснялся заявить там же днем раньше: «Вопрос о командире – вопрос сегодняшнего дня: подготовиться, будь ты честен, добросовестен»⁵!

Таким образом, термин «батьковщина», употреблявшийся среди части комсостава РККА в начале и середине 1930-х гг. по отношению к возглавляемому И.Э. Якиром УВО/КВО, имел вполне конкретное содержание. Активный большевик Якир активно превращал возглавлявшийся им военный округ в свою вотчину, где он, Якир, есть, что называется, царь, Бог и воинский начальник, куда заказан вход кадрам «со стороны» и куда вообще не должна совать свой нос Москва – в лице ли наркома Ворошилова, центральных ли управлений Наркомата обороны или даже самого товарища Сталина. Больше того, он стал совершенно беззастенчиво дезинформировать Москву относительно реального уровня боевой выучки войск своего округа. И подозрения И.В. Сталина – стремившегося в середине 1930-х утвердить режим своей личной власти, – относительно личности и амбиций Якира имели более или менее реальную основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 16. Д. 19; Ф. 9. Оп. 36. Д. 1759, 2611; Ф. 1417. Оп. 1. Д. 285; Ф. 3367. Оп. 1. Д. 3; Ф. 25880. Оп. 4. Д. 39, 80; Ф. 31983. Оп. 2. Д. 132; Ф. 40334. Оп. 1. Д. 204.
2. Барятинский М., Коломиец М. Легкие танки БТ-2 и БТ-5 // Бронекolleкция. 1996. № 1 (4).
3. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2007.
4. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006.
5. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2009.
6. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2007.
7. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006.
8. Горбатов А.В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965.
9. Дубинский И.В. Особый счет. М.: Воениздат, 1989.
10. Командарм Якир. Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1963.
11. Лазарев С.Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931 – 1938 гг. и ее оценки в прессе русского зарубежья. Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2012.
12. Минаков С.Т. 1937. Заговор был! М.: Яуза: Эксмо, 2010.
13. Ройтман Н.Д., Цетлин В.Л. Полководец-коммунист. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967.
14. Смирнов А.А. Боевая выучка Красной Армии накануне репрессий 1937 – 1938 гг. (1935 – первая половина 1937 года). Т. 1–2. М.: Родина-медиа, 2013.
15. Суворов В. Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию. М.: АСТ, 1998.
16. Whitewood P. "Subversion in the Red Army and the Military Purge of 1937–1938." *Europe-Asia Studies* 67.1 (2015): 102–122.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Смирнов, А. А. Батька Якир: штрихи к портрету командарма 1 ранга И.Э. Якира и Красной Армии конца 1920-х — середины 1930-х гг. / А.А. Смирнов // *Пространство и Время*. — 2015. — № 3(21). — С. 188—192. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st3-21.2015.63.

¹ Петр Иванович Ляпин (1894–1954) – участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Начальник штаба 45-й стрелковой дивизии (Украинский ВО, 1931), Одесского ВО (1939), 10-й армии (Западный ВО, 1940). (*Прим. ред.*).

² РГВА. Ф. 40334. Оп. 1. Д. 204. Л. 57. Слова «своем» и «даже» вставлены потом, при правке.

³ Там же. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2611. Л. 124.

⁴ Там же. Л. 125.

⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 16. Д. 19. Л. 98, 219.